

Юрий САЛИН

ЗА ГОРИЗОНТОМ

Юрий САЛИН

ЗА ГОРИЗОНТОМ

Портрет советской
эпохи

Хабаровск

2008

УДК 882
ББК 84 (2Рос-Рус) 6
С 16

Издатель:
Хабаровское региональное отделение
Союза писателей России —
ООО «Посредник»

Издано при финансовой поддержке
Министерства культуры Хабаровского края

Салин Ю.С.
С16 За горизонтом: Портрет советской эпохи. —
Хабаровск: Хабаровское региональное отделение
Союза писателей России, 2008. — 336 с.

Редакторы: Ковтун В.Ф., Кандаля Э.А.
Корректор: Шаврина И.А.
Макет, верстка: Чешкин С.А.
Иллюстрации: Салин Ю.С.

Автор — геолог с полувековым стажем работы в самых глухих местах земного шара, член Союза писателей России, доктор геолого-минералогических наук, профессор кафедры национальной экономики Тихоокеанского государственного университета. Состояние современного общества, считает Ю.С. Салин, диктует настоятельную необходимость возвращения к утраченным контактам с землей, живой природой; следует отказаться от казенной идеологии алчности и наживы во имя торжества принципов социальной гармонии, нестяжательства и взаимопомощи.

ISBN 978-5-98621-014-8

© Салин Ю.С., текст, 2008
© Чешкин С.А., оформление, 2008
© Салин Ю.С., иллюстрации, 2008
© Хабаровское региональное отделение
Союза писателей России, 2008

Мы были бедные, но вольные...

Об этой книге, о времени и о себе

На переломе времен особенно заметным становится все, что мы потеряли и что приобрели.

— Мы были бедные, но вольные. А вы — никакие, — сказала однажды бывшая воронежская колхозница Пелагея Яковлевна Леденева своим образованным хабаровским внукам.

— Уж и не знаю, что тебе пожелать, — написала мне по случаю очередного дня рождения Аленушка, моя дочка. — Ведь ты человек, у которого есть все, кроме денег. Но ты же не захочешь, чтобы я пожелала тебе много денег.

И это святая истинная правда. У меня есть все, что только душе угодно, но ведь из того, что нужно душе, ничего за деньги не покупается.

Я юный патриот — я действительно молодой, просто давно родился и долго живу. Очень долго живу, и очень давно родился. Вырос в подмосковной деревне с патриархальным названием Электросталь, на территории подсобного хозяйства одноименного завода в пригородном поселке Чириково, среди коров и прочей живности, в двадцати шагах от конюшни. Вот около этого заведения с чудесным ароматом лошадиного навоза мы и промышляли, раздобывая материал для рыбацких снастей. Леску к удочке изготавливали из конского волоса. Надо было подкараулить момент, когда владелец хвоста зазевается, подобрать нужный волосок, и... Моя мгновенная реакция на события ведет начало с тех самых времен.

По стерне бегали босиком, а что это такое, нынешняя молодежь может представить, если походит по доскам, густо утыканным гвоздями (с откусанными шляпками). И потому на свалках металлолома мы без ботинок, за неимением оных, бродили, как по зеленой травке, по грудам металлической стружки и прочего железа в поисках роторов, статоров и реле. Потом конструировали всевозможные механизмы для физических экспериментов, после которых дом часто оказывался без света, а от розетки и наших рук пахло паленым.

Кормились от огорода и от леса, возле свинарников. Хлопковый жмых шел вместо хлеба, а подсолнечный сходил за халву.

Росли в чистой, светлой, возвышенной обстановке. Нас учили любить Родину, и мы оказались благодарными учениками. Главным мотивом жизни стала для меня романтика. Потому и молодой до сих пор. И умру вечно юным. Никакого барахла, никакой выгоды! Стареют только от этого, от привязанности к материи, от приземленности и убожества. А у нас все было не так, мы дышали другими интересами.

Разбуди меня посреди ночи, спроси: «Поедешь?» — и я отвечу сразу: «Конечно поеду!», — не выясняя, куда и зачем. Сколько себя помню, бредил дальними странами. Потому удача и нашла меня сама, моя судьба не проскользнула мимо. И вот я на Каспии, на палубе ГПБ-506 («Эй, там, на пятьсот веселом!») Мне шестнадцать, мачты, ванты, волны, альбатросы... Обалдеть от счастья! А ГПБ — это гидрографический промерный бот.

И понеслось: геолого-разведочный факультет Московского нефтяного института, Кавказ, Кубань, Беломорье, Хинган, Заполярная Якутия... Родине нужны геологи на Камчатке — воспринял я всей душою соцзаказ на распределении. Родина будто прочитала мои затаенные мысли. Ведь не призвала же она меня на Арбат или на Невский проспект! Это было бы трагедией. Но этого, я думаю, не могло случиться, потому что существовало тогда высокое созвучие времен и сердец.

Камчатская комплексная экспедиция, Институт вулканологии, хребты и бухты, ледники, водопады, болотная и горная тундра, лихие рейды на утлой казанке по штормовому морю, дальние пешеходные маршруты, медведи, олени, друзья-кочевники... По возвращении в город — яростные научные дискуссии до хрипоты, рассказы до утра и — как неизбежное следствие избытка мыслей и эмоций — статьи, монографии, диссертации, повести, очерки...

Вот так мы и жили, захваченные единым порывом, в вихре страстей, стремлений и свершений. И убогих материалистов вокруг себя я что-то и не упомяну. И могла ли бескорыстная эта эпоха не привести к величайшим достижениям в науке, искусстве и экономике, к социальной гармонии, к ощущению национального достоинства и глубокого внутреннего удовлетворения?

Я и мои друзья такими остаемся до сих пор и перестраиваться не собираемся. Эти свои убеждения я и стараюсь передать молодежи. Читаю лекции по естествознанию, экологии, экономике, религиоведению, устойчивому развитию цивилизации в вузах Хабаровска, Биробиджана, Комсомольска-на-Амуре, Владивостока.

Я автор восемнадцати книг, среди них научные издания, беллетристика, философская публицистика, а всего у меня более двухсот публикаций.

Нынешней «свободе печати» я имею основания не очень доверять. За книгу «Объективная наука и глобальные кризисы» я был в 1998 году уволен с работы. Правда, официальная формулировка приказа гласила: «В связи с сокращением бюджетного финансирования...», — но особого секрета не было, почему именно меня затронуло сокращение. По причине отклонения от генеральной линии. Вот и с рукописью книги «Россия и русские» обратился я за спонсорской поддержкой в коридоры власти. И одно очень высоко поставленное лицо мне заявило: «Мы не можем поддерживать мероприятия, направленные против нас. Ищите поддержку у оппозиции». То есть патриотические произведения они рассматривают как направленные против них.

Разве это не цензура? В нынешней обстановке, когда ни у кого из честных людей нет денег, отказ в финансовой помощи равнозначен запрету на публикацию.

И все же я нашел поддержку у «оппозиции» в лице своего друга Валерия Григорьевича Повха. Вечный «б/п», не состоял, не привлекался, не удостоен. Заведующий лабораторией строительной механики, изобретатель-рационализатор. Обладатель десяти авторских свидетельств. Среди его разработок — прибор для определения веса вертолета в полете, электронная система защиты пасеки от медведей и прочие отнюдь не тривиальные находки. Среди зимы ходит в кирзовых сапогах и драных портянках, рубашка у него одна, а костюма приличного нет вообще. Но на *такие* книги он считает своим долгом деньги раздобыть. А как, если человек не торгует и не ворует? У Валеры, кроме головы, еще и руки золотые, они же и железные, могучие, как манипуляторы кузнечного пресса. Из ничего «перпетуум мобиле» свинтит, любой прибор для четко сформулированной задачи придумает, сконструирует и тут же реализует. Блоху подковать для него плевое дело. Обычно Валера приходит на помощь друзьям, и денег с них не берет. Но иногда заказы поступают и со стороны.

Вот такая «оппозиция» и оказала мне финансовую поддержку. Теперь друзья и единомышленники мне говорят: «Готовь другую книгу!» А я спрашиваю: «А другого Повха мы мне найдете?» Ведь у меня в сундуке еще четыре рукописи, которые, это правда, не горят. Но они и не доходят до читателя, пока лежат в одном экземпляре.

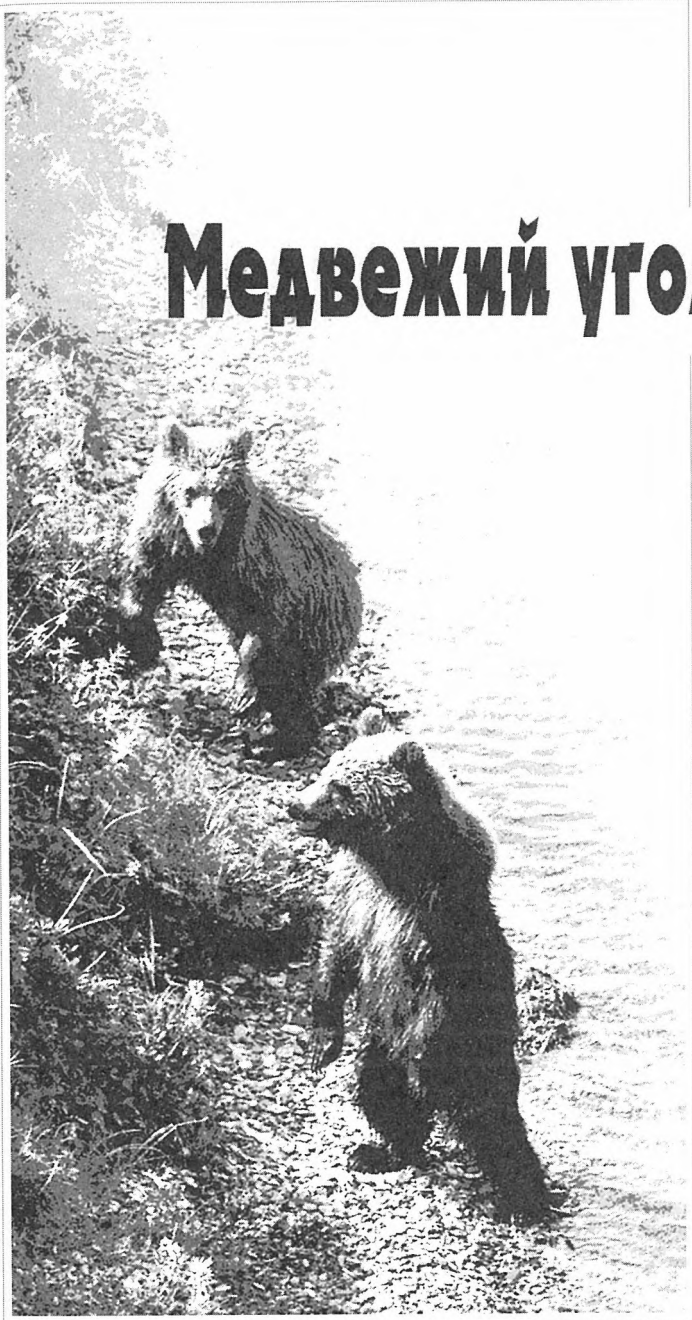
Эту книгу о Дальнем Востоке я написал в 1989 году, она

называлась «Медвежий угол», была принята к печати Хабаровским книжным издательством, включена в план редподготовки 1990 года и должна была с неотвратимостью солнечного затмения выйти, как оно и происходило в течение многих десятилетий. Но это и был тот самый год, когда все рухнуло и шанс имела разве что порнография.

Рукопись долго лежала без движения, пока я не выставил ее на своем интернет-сайте Salin.al.ru. Сейчас она выпускается в свет от имени Хабаровского регионального отделения Союза писателей России. Изменения в ней невелики, есть некоторые дополнения, вписывающиеся по тональности в общий фон книги.

Главной моей целью было сохранить свидетельства о том, как жили мы в советскую эпоху.

Медвежий угол

С о д е р ж а н и е

Мы были бедные, но вольные... *Об этой книге, о времени и о себе* 3

МЕДВЕЖИЙ УГОЛ

На самый Дальний	9
Город, как все, но	15
Извержение начнется в 15.30	20
«Об орудиях, нужных для путешествующего Геолога»	27
«О прилично приготовленной говядине и муке из земляных яблок г. Пармантье»	39
«Однако, это место весьма медвежисто»	47
Вздыбленная девственница	51
Травоядный хищник	55
Рыбалка — спорт или промысел?	62
Человеческий фактор в жизни медведя и наоборот	71
Двадцать лет спустя	89
Властелины тундры	102
Алеша Нутахмет, лауреат премии Ленинского комсомола	111
Талантливый сторож	115
Чужой	118
Зачем нам Камчатка?	133

ЗА ГОРИЗОНТОМ

Русская балалайка в Институте тектоники	165
О вкладе «самовидцев» в развитие науки	170
Особо опасный рецидивист	177
В кандалах	186
Не от мира сего	200
Дух на дух	211
Заря моя вечерняя	217
Чужой козел в огороде <i>Сага о международных отношениях эпохи Горбачева</i>	232
Нефть для Родины	247
Нерентабельный В.А. Буряк	267
Под знаком вечности	302